Глава 3: Жертва Минато и Кушины

"В конце концов, Девятихвостый представлял из себя только половину от его истинной силы. Если бы в этот момент Наруто лишился жизни как новый Джинчуурики Девятихвостого, печать Минато автоматически стала бы бесполезной.

В настоящее время Наруто - новорожденный, не способный даже сидеть, не говоря уже о том, чтобы сопротивляться .

Когда грозные когти Девятихвостого резко метнулись к беззащитному Наруто, казалось, что от удара маленький ребенок превратится в лужицу плоти.

'Пфф.'

Брызнула кровь, но не Наруто.

Прежде чем положить младенца Наруто на землю, Минато и Кушина, силы которых уже иссякали, инстинктивно прикрыли ребенка своей плотью и кровью, создав защитный барьер.

Острые когти Девятихвостого стремительно пронзили их тела.

Но дальше он продвинуться не мог, застыв перед Наруто в ловушке.

Наруто расширил глаза, наблюдая за этим зрелищем в ошеломленном молчании.

Ему уже приходилось сталкиваться с подобной сценой, но тогда он был всего лишь читателем, увлеченным комиксами. Теперь же, наблюдая за разворачивающимся на его глазах действом, он был до глубины души потрясен.

Может быть, это и есть беззаветная преданность и огромная любовь родителей к своему ребенку?

"Прости, Наруто, мы не сможем быть рядом с тобой, когда ты вырастешь".

Кушина смотрела на своего сына, того самого, которого она родила всего несколько минут назад. (П/П: В оригинале было написано "несколько месяцев назад", может я чего-то не понимаю, но в этой сцене Наруто всего пару минут.)

Сожаление и печаль наполнили ее голос, когда она продолжила: "Наруто, хорошо питайся и быстро расти. Не будь привередлив в еде, не забывай ежедневно принимать ванну, высыпаться и заведи друзей. Их не должно быть много, достаточно всего нескольких надежных".

"Кроме того, мой дорогой, может ты и не преуспеешь, но ты должен упорно трудиться и осваивать ниндзюцу. У каждого человека есть сильные и слабые стороны, поэтому не падай духом, если у тебя возникнут трудности в учебе. Проявляй уважение к своим учителям и старшим в академии".

"Да, и еще очень важно помнить о трех пороках шиноби, особенно о том, что касается одалживания денег. Будь осторожен с заработком от миссий и не пей до 20 лет. Чрезмерное употребление алкоголя вредно для здоровья. Имей это в виду".

"Итак, самый важный из трех пороков касается женщин. Возможно, я не до конца понимаю женщин, но помни, что мир состоит из мужчин и женщин. И хотя у тебя появится интерес к ним, будь осторожен с незнакомыми женщинами. Ищи ту, которая похожа на мать. И, говоря о

Трех пороках, опасайся Джирайю-сана".

Когда Кушина упомянула Джирайю, Минато, стоявший за её спиной, не мог не улыбнуться, ведь Джирайя был его собственным учителем, хотя он и воздержался от подробностей.

"Наруто, впереди тебя ждут трудности и испытания, но всегда сохраняй уверенность в себе и держись за свою мечту. Верь в свою способность воплотить эти мечты в жизнь".

"И вот еще что... Есть еще много вещей, которым я хотела бы тебя научить, и я хотела бы быть рядом с тобой на каждом твоем шагу. Я люблю тебя".

По мере того как Кушина говорила, по ее лицу текли слезы. Она извинилась перед Минато: "Прости, Минато, я говорила без умолку".

Минато, всегда терпеливый и любящий, улыбнулся и ответил: "Все в порядке, то, что хотел сказать папа, ничем не отличается от наставлений твоей любящей матери".

Наконец, Наруто не смог больше сдерживаться и разрыдался, громко воскликнув: "Вот это да!"".

Его сердце было далеко не стальным. Он лично наблюдал и переживал эту душераздирающую сцену. Тронутый и потрясенный трагической судьбой этой семьи, он был охвачен печалью и сочувствием. Казалось, что это не просто сон, а реальные события, произошедшие с ним.

Наруто безудержно плакал, прекрасно понимая, что Минато и Кушина отдали за него свои жизни.

Когда Минато запечатал часть чакры между собой и Кушиной в тело Наруто, а затем запечатал последние остатки чакры Девятихвостого в себя, его вместе с ней втянуло в живот шинигами.

В итоге пара упала на землю и погибла вместе.

В тот роковой день деревня Коноха понесла огромную потерю. Она не только потеряла бесценную боевую мощь Джинчурики Девятихвостого, но и оплакивала недавно вступившего в должность Четвёртого Хокаге.

Намикадзе Минато поднялся до ранга Хокаге, превзойдя даже саннина. Он славился не только своей силой, но и был символом популярности. На начальном и среднем этапах Третьей войны ниндзя он получил прозвище "Желтая молния Конохи".

Даже в других деревнях шиноби издавали приказы: Если вы встретите его, то должны бежать, отказавшись от выполнения задания, не подвергаясь вине и наказанию.

Ведь для ниндзя миссии были важнее самой жизни. Отец Хатаке Какаши, Белый Клык Конохи, отказался от миссии, чтобы спасти товарищей, и был осужден деревней. В итоге он решил искупить свою вину жизнью.

Случай с Мадарой послужил мрачным напоминанием об этом принципе.

Более того, разрушения, вызванные разгулом Девятихвостого, оказались непомерными для Конохи. Бесчисленные здания лежали в руинах, погибло множество людей.

Несмотря на то, что селение Листа под руководством Третьего Хокаге быстро отреагировало и

эвакуировало население, чтобы предотвратить дальнейшие разрушения, многие отважные шиноби все равно погибли.

В конце концов, это был Девятихвостый.

Более того, в этой хаотичной ситуации нашлись те, кто тайно раздувал пламя раздора. Они не только воздержались от помощи, но и перенаправили почти половину сил Анбу, а некоторым семьям шиноби даже не позволили выйти на поле боя.

Если бы шаринган этого клана был допущен к бою, возможно, буйство Девятихвостого удалось бы сдержать.

Прикрываясь Конохой, некий заговорщик воспользовался этой возможностью, чтобы нанести деревне огромный ущерб.

Однако все это было непонятно Наруто: он упал без сознания.

В конце концов, он был всего лишь новорожденным ребенком. Что может сделать ребенок? Он понимал, что происходит вокруг, но его хрупкий дух не выдержал, и он погрузился в глубокий сон.

Даже теряя сознание, Наруто не переставал удивляться: "Это такой невероятный опыт, но когда же я проснусь от этого сна? А ведь мне завтра рано вставать на утреннюю смену, а сейчас надо немного "поспать"".

Может быть, он все еще верил, что находится во сне?

Но этот сон казался слишком реальным.

Только на следующее утро, проснувшись от грызущего голода, Наруто открыл глаза, показав миру пару прекрасных голубых радужек, и растерянно огляделся по сторонам.

Комната и потолок оставались незнакомыми. Она напоминала больницу, так как все в ней было безупречно белым. Белый потолок, белые стены, белая кровать. Рядом с ним сидела молодая женщина в белой униформе медсестры и держала наготове детскую бутылочку.

"Почему я еще здесь?"

http://tl.rulate.ru/book/98919/3377675